

Шёл уже третий день, как Гун Цзю был похоронен под землёй.

Ань Лань почувствовал непреодолимый соблазн.

Он слышал, что люди хоронят только мёртвых, но этот человек явно был жив. К тому же, русал несколько раз видел того старика: тот всегда говорил с молодым господином с доброй улыбкой, очень похожей на ту, с какой старейшины его племени обращались к юнцам.

Так что же это было — игра, испытание или наказание?

Для Ань Ланя это походило на спрятанный клад, который так и манил его найти и открыть.

Поиск сокровищ был любимой игрой молодых русалов и детей. Они исследовали затонувшие корабли, руины древних цивилизаций или прятали шкатулки с разными вещами. Тот, кто находил тайник первым, забирал содержимое себе.

«Если я выкопаю этот ящик, достанется ли мне в награду человек?»

Ань Лань, покусывая ноготь, проплыл вокруг острова пару кругов. В конце концов, предвкушение награды пересилило, и ночью он тайно выбрался на берег.

В бледном свете луны, мелкими шажками, он на своих человеческих ногах добрался до места захоронения. Убедившись, что поблизости нет других людей, юноша опустился на колени и принялся быстро копать.

Хотя он работал голыми руками, грубый песок и камни не могли повредить его нежную на вид кожу. Он копал с поразительной скоростью, и, поскольку ящик был зарыт неглубоко, вскоре показался край деревянной крышки.

Это придало ему ещё большего энтузиазма.

Под аккомпанемент шума волн, благодаря неустанным усилиям Ань Ланя, большой короб наконец показался целиком.

Ухватившись за край, юноша напряг свои тонкие руки, и тяжёлая крышка отлетела в сторону. С предвкушающей улыбкой он заглянул внутрь.

И встретился взглядом с парой тёмных, глубоких глаз.

Ань Лань медленно отпрянул. От волнения его уши затрепетали, а на ногах начали проступать чешуйки.

Почему этот Гун Цзю кажется таким опасным? Когда русал наблюдал издалека, этого не чувствовалось, но вблизи ощущение угрозы стало почти осязаемым.

Недаром сородичи так настойчиво предостерегали быть осторожными с людьми и не доверять им.

«Может, закрыть крышку, пока не поздно?»

Мужчина уже сел и теперь пристально, со странным выражением, смотрел на него. Наконец он низким голосом спросил:

— Почему ты без одежды?

— ... — Ань Лань не понял ни слова и лишь растерянно смотрел в ответ.

Гун Цзю прищурился, разглядывая в лунном свете это неземное, неописуемо прекрасное лицо. Выражение его глаз оставалось загадочным.

— Ты не умеешь говорить?

«Что он вообще говорит?»

Юноша отполз немного назад и осторожно произнёс:

— Гун Цзю?

— Ты меня знаешь? — мужчина встал и свысока окинул взглядом всё ещё сидящего на коленях русала.

Под этим тяжелым взором Ань Лань почувствовал себя ещё более напряжённо. Ему казалось, что в следующую секунду на него нападут, и от страха его ногти непроизвольно удлинились.

Он ещё никогда не сражался с людьми.

А ведь, по слухам, сильнейшие из них могли убивать даже драконов!

Ань Лань беспомощно повторил единственные три слога, которые успел запомнить:

— ...Гун Цзю.

— Кто ты такой?

— Гун Цзю...

Мужчина не сводил с него глаз и наконец пришёл к выводу: это прекрасное создание не только не понимает речи, но и знает лишь одно имя.

«Дурачок. Какая жалость»

Гун Цзю шагнул из гроба. Ань Лань выпрямился, настороженно глядя на него и втайне готовясь к бою.

Внезапно перед ним опустилось белое одеяние.

— Надень, — голос Гун Цзю был лишён эмоций.

Юноша замер.

«Значит, людям положено носить одежду, — внезапно осознал он. — И это, кажется, обязательно»

Пока Гун Цзю не потерял терпение, Ань Лань неуклюже попытался обернуться этой тканью.

Тот, нахмурившись, посмотрел на его попытки, но ничего не сказал. Он развернулся и пошёл вглубь острова. Ань Лань остался стоять, глядя ему вслед, чувствуя одновременно разочарование и облегчение.

Внезапно Гун Цзю остановился, обернулся и поманил его рукой.

Этот жест был понятен. Юноша помедлил. Раз человек дал ему одежду, значит, у него, скорее всего, нет злых намерений.

«Хотя людям нельзя доверять, — рассуждал он, — но мы всё ещё на острове посреди моря. С чего-то нужно начинать. Как можно узнать кого-то, не вступая в контакт? Даже если я не справлюсь с ним, сбежать в воду будет легко... наверное»

Приняв решение, Ань Лань последовал за ним. Они направились к центру острова, где вскоре в ночной тьме показались освещённые здания.

Встречные люди были одеты в длинные халаты: у одних они были яркими, у других — блёклыми. Ань Лань с любопытством и осторожностью разглядывал их.

Те, в свою очередь, тоже провожали его удивлёнными и двусмысленными взглядами.

Гун Цзю же шёл с холодным, непроницаемым лицом, не глядя по сторонам.

— Девятый братец!

Они перешли через деревянный мост, когда им навстречу вышла девушка в розовом платье с изящным фонариком в руке. Она была нежна и прекрасна, как цветок персика в марте, её голос звенел, как пение иволги, а улыбка была лучезарной.

Подойдя ближе, она невольно перевела взгляд на спутника Гун Цзю. Выражение её лица сменилось с восхищения на недоумение и лёгкое презрение, когда она увидела, что на юноше лишь наспех накинутый чужой халат.

Она взяла мужчину под руку и, слегка приподняв подбородок, спросила:

— Девятый братец, кто это?

— А она где? — он остался безучастным и, проигнорировав вопрос, задал свой.

Лицо девушки на мгновение помрачнело, но она быстро взяла себя в руки и с притворной обидой пожаловалась:

— Почему ты всё время о ней думаешь? Пока тебя не было, она жила припеваючи.

Уголки губ Гун Цзю слегка дрогнули.

— Если хочешь, чтобы ей было несладко, приведи её ко мне, не так ли?

Девушка на мгновение замерла, а затем весело хлопнула в ладоши:

— Точно, я сейчас же её позову!

С этими словами она развернулась и побежала прочь. Её фигура быстро скрылась в темноте. Кроме первого косога взгляда, она, казалось, совершенно забыла о существовании Ань Ланя.

Хотя русал не понимал их слов, он не мог не гадать об их отношениях.

«Девушка так к нему привязана. Наверное, они пара или родственники... хм, а может, и отец с дочерью? Говорят, люди одержимы кровными узами»

Заметив, что его спутник снова тронулся в путь, юноша поспешил за ним. По мере того как они встречали всё больше людей, он обнаружил ещё одну странность.

«Почему среди этих людей женщины в целом красивее и изящнее мужчин? Неужели у этого вида именно женщины берут на себя инициативу в ухаживаниях?»

Кажется, он начал понимать, почему в периоды страсти русалы-мужчины предпочитали соблазнять человеческих девушек, а русалки почти никогда не обращали внимания на мужчин.

Миновав небольшую бамбуковую рощу, они увидели двухэтажное здание. Свет здесь был особенно ярким, и даже на расстоянии доносился многоголосый гвалт.

Это шумное сборище заставило Ань Ланя оробеть. Но видя, что Гун Цзю уверенно входит внутрь, он подавил беспокойство и последовал за ним.

В этом незнакомом месте он знал только одного человека.

Войдя в помещение, русал ощутил резкую смесь запахов: сладких, кислых, едких... Они смешивались в хаотичную вонь, под стать толпе людей, сгрудившихся вокруг столов.

Во главе каждого стола стоял распорядитель, державший в руке перевёрнутый деревянный стакан. Он тряс его в воздухе с дребезжащим звуком, а затем с громким стуком опускал на дерево.

Взгляды окружающих были прикованы к этому сосуду. Когда он оказывался на столе, люди начинали возбуждённо доставать бумажки с узорами или золотые и серебряные слитки, выкладывая их по обе стороны. Затем все, затаив дыхание, устремляли взоры на стакан.

Когда крышку начинали медленно приподнимать, некоторые не выдерживали и начинали неистово кричать:

— Больше! Больше! Больше!

— Меньше! Меньше! Меньше!

Под стаканом обнаружили три белых кубика с разноцветными точками. В тот же миг толпа взорвалась.

Кто-то смеялся до безумия, кто-то рычал от гнева, а кто-то в полном отчаянии оседал на пол...

Похоже, это была какая-то очень азартная игра.

Увлёкшись зрелищем, Ань Лань незаметно замедлил шаг. Когда он снова посмотрел вперёд, Гун Цзю уже исчез из виду.

Юноша растерялся, почувствовав себя потерянным ребёнком. Он пошёл вперёд, озираясь по сторонам в поисках знакомой фигуры.

Но вокруг были лишь незнакомые лица и неприятные, оценивающие взгляды.

Ань Лань остановился, решив поскорее выбраться из этого хаоса.

В этот момент чья-то рука легла ему на плечо.

— Впервые здесь?

Ань Лань обернулся и увидел молодого человека в синем халате, который с улыбкой смотрел на него. Его взгляд казался дружелюбным.

Не понимая речи, юноша смотрел на него с опаской.

Мужчина, проигнорировав его настороженность, указал на соседний стол, и его улыбка стала ещё мягче.

— Хочешь сыграть?

Ань Лань замер.

«Неужели этот человек предлагает мне присоединиться к игре?»

Не зная языка и правил, он инстинктивно хотел покачать головой. В любом случае, отказ казался менее рискованным.

Однако, не успел он и шевельнуться, как незнакомец крепко взял его за руку и потянул к столу.

За этим столом игру вёл тощий одноглазый мужчина. Он окинул Ань Ланя беглым взглядом, затем посмотрел на человека в синем и равнодушно спросил:

— Будешь ставить?

Тот коротко кивнул:

— Да. Начнём.

Крупье постучал по столу:

— Твоя ставка?

— Он, — человек в синем улыбнулся и указал пальцем на стоящего рядом Ань Ланя.

<http://bllate.org/book/16011/1506697>